

Логинов В. Г.

Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург

**Социально-экономические проблемы развития
и саморазвития национальных сел**

**Socio-economic problems of development
and self-development of native villages**

УДК 338.2 (571.122)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы социально-экономического развития и саморазвития коренных малочисленных народов Севера и национальных сел. Экономика национальных сел базируется на трех секторах: традиционном, бюджетном и рыночном. В период реформирования отрасли традиционного хозяйствования остаются основой жизнеобеспечения для домохозяйств коренного населения, независимо от того обеспечивают ли они поступление товарной продукции на рынок или занимаются самообеспечением. Последнее в настоящее время играет значительную роль – многие семьи аборигенного населения выживают, обеспечивая себя рыбой, продуктами охоты, дикоросами, собственным картофелем и овощами, излишки которых реализуют для покупки других необходимых товаров.

Summary. This article explores the socio-economic development issues and the self-development of indigenous peoples of the North and national villages. Economy of national villages is based on three sectors: the traditional, budget and market. During the reforming the traditional farming remain the basis of life support for indigenous households, regardless of whether they deliver products on the market or dealing with self-sustainment. The Last one plays a significant role now – many Aboriginal families survive, providing them selves by fish, hunting, products wild harvests, own potatoes and vegetables, surpluses of which they seu to buy other needed goods.

Ключевые слова: национальные села, малочисленные народы Севера, места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

Key words: national village, indigenous peoples of the North, the place of usual residence and traditional economic activities.

Под национальными селами понимаются сельские населенные пункты с различной людностью и дисперсно расположенные поселения с высоким удельным весом коренных малочисленных народов Севера, расположенные в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. В национальном отношении они являются как полиэтническими, так и моноэтническими. Для Ханты-Мансийского автономного округа – Югры ввиду небольшого удельного веса коренного сельского населения даже в местах их проживания – около 17% – в большой степени характерны полиэтнические поселения.

В связи с внесенными коррективами в федеральное законодательство в мае 2009 г. Правительством РФ вместо районов проживания народов Севера утвержден Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации [1]. Такие места выделены в каждом из 9 муниципальных районов ХМАО-Югры (табл.1). Общая численность населения в них совпадает с ранее выделяемыми районами проживания КМНС. (табл. 2).

За исключением Советского муниципального района к местам традиционной хозяйственной деятельности отнесены межселенные территории остальных восьми МР.

Основные изменения в сравнении с РП – более высокая доля сельского населения в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренного населения.

В данном Перечне в некоторых населенных пунктах КМНС представлены в небольшом количестве, например, г. п. Таежный, с. п. Солнечный и др. В связи с этим их можно лишь с большой натяжкой отнести к местам традиционного проживания КМНС.

Таблица 1. Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС ХМАО – Югры

МР	МО и населенные пункты	Чел.	Уд.вес в МР
Белоярский	г. п. Белоярский; с. п.: Верхнеказамский, Казым, Лыхма, Полноват, Сорум, Сосновка (7)	30051	100%
Березовский	г. п. Березово и Игрим; с. п.: Саранпауль, Приполярный, Светлый, Хулимсунт (6)	25757	100%
Кондинский	г. п. Кондинское и Мортка, с. п.: Леуши, Мулымья, Шугур, Болчары, Половинка (7)	18558	53,8%
Нефтеюганский	с. п. Салым, Чеускино, Лемпино (3)	8105	18,1%
Нижневартовский	г. п. Новоаганск; с. п.: Аган, Ларьяк, Ваховск (4)	15758	44,0%
Октябрьский	г. п. Октябрьское; с. п.: М.Атлым, Перегребное, Шеркалы (4)	10485	32,5%
Советский	г. п. Таежный, п. Тимкапауль (1)	0	0
Сургутский	г. п. Лянтор, с. п.: Солнечный, Русскинская, Сытомино, Нижнесортымский, Угут, Ульт-Ягун (7)	68658	60,5%
Ханты-Мансийский	с. п.: Выкатной, Горноправдинск, Кедровый, Красноленинский, Кышик, Луговской, Селярово, Сибирский, Согом, Цингалы, Шапша, Нялинское (с.Нялино и п.Пырьях) (12)	19362	100%
Всего	51 муниципальное образование	199104	
в т.ч. городское	9 городских поселений (г.п.)	99016	49,7%
сельское	42 сельских поселений (с.п.)	100088	50,3%

Рассчитано по источнику: [2].

* На 1 января 2010 г.

Таблица 2. Численность населения в местах (МП) и районах традиционного проживания (РП) и традиционной хозяйственной деятельности КМНС ХМАО – Югры, 2010

Муниципальный район	Места проживания		Районы проживания		МП к РП, (+) (-), чел.
	Всего, чел.	Доля в МР, %	Всего, чел.	Доля в МР, %	
1	2	3	4	5	6
Белоярский	30051	100,0	6251	20,8	23800
городское	20283	100,0	-	-	20283
сельское	9768	100,0	6251	64,0	3517
Березовский	25757	100,0	14216	55,2	11541
городское	16074	100,0	7291	45,4	8783
сельское	9683	100,0	6925	71,5	2752
Кондинский	18558	53,8	137635	39,9	4795
городское	7410	31,7	3617	15,5	3793
сельское	11148	100,0	10146	91,0	1002
Нефтеюганский	8105	18,1	1545	3,4	6560
Нижневартовский	15758	44,0	5064	14,1	10694
городское	10356	37,3	-	-	10356
сельское	5402	67,2	5064	63,0	338
Октябрьский	10485	32,5	15465	48,0	-4980
городское	3601	21,5	3601	21,5	0,0
сельское	6884	44,5	11864	76,7	-4980
Советский	0	0	0	0	0,0
Сургутский	68658	60,5	28617	25,2	40041
городское	38922	49,2	-	-	38922
сельское	29736	85,8	28617	82,5	1119
Ханты-Мансийский	19362	100,0	10264	53,0	9098
ГО Ханты-Мансийск	-	-	79410	100,0	-79410
Всего	196734		174595		22139
В т. ч.: городское	96646		93919		2727
сельское	100088		80676		19413

В настоящее время аборигены Югры компактно проживают в 125 населенных пунктах, из них 84 определены территориями (местами) компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в соответствии с Законом автономного округа от 31 декабря 2004 г. № 101–оз. Несмотря на небольшую численность и незначительный удельный вес в населении, народы Севера широко расселены по территории округа. В сельском населении отдельных районов они занимают значительный удельный вес, например, в Березовском районе – 36,9%, в Белоярском районе – 24,0%, Нижневартовском – 27,4%. Из 172 сельских населенных пунктов округа (на 1.01.2008 г.) представители народов Севера не проживали лишь в 12.

В соответствии с окружным законом [3] в сельской местности автономного округа определено 139 населенных пунктов, расположенных в труднодоступных и отдаленных местностях и 66 территории компактного проживания коренных малочисленных народов Севера (табл.3).

Таблица 3. Труднодоступные и отдаленные местности, территории компактного проживания КМНС в сельской местности автономного округа

Муниципальные образования	Количество населенных пунктов автономного округа	Количество труднодоступных и удаленных местностей	Количество территорий компактного проживания КМНС	Количество городских и сельских поселений
районы:				
Белоярский	11	11	9	6
Березовский	27	27	21	6
Кондинский	27	16	9	10
Нижневартовский	22	16	12	8
Октябрьский	24	22	5	11
Сургутский	25	16	6	12
Ханты-Мансийский	33	31	2	12
Нефтеюганский	9	0	2	9
Советский	10	0	0	7
Всего	188	139	66	81

На авторский взгляд, более адекватно отражается истинное социально-экономическое положение малочисленных народов Севера в рамках ареалов их проживания. Это сельские муниципальные образования, а также отдельные сельские поселения и домохозяйства. Ареалы проживания представляют собой территории с высоким удельным весом компактно (населенный пункт) и дисперсно (юрты, чумы, избы) расселенных этнических меньшинств, занимающихся прямо или косвенно традиционным хозяйством.

Три четверти сельского национального населения сосредоточено в ареалах проживания КМНС, представляющих собой территории с удельным весом коренных жителей 42% и выше процентов. Эти населенные пункты в настоящее время являются базовыми в развитии традиционных отраслей хозяйства. Высокий удельный вес малочисленных этносов позволил сохранить здесь традиционный образ жизни и культуру северных народов.

Огромная территория и низкая плотность населения обусловили наличие отдаленных мелких поселений в лесу и на стойбищах, где проживает около 2,5 тыс. чел. (17,7% от численности сельского населения и 9% от общей численности народов Севера в округе).

К ареалам проживания КМНС автором отнесены 30 сельских администраций автономного округа с 74 населенными пунктами с общей численностью коренных малочисленных народов Севера 13,2 тыс. чел. (или три четверти КМНС-сельчан), которые в данных поселениях составляют в среднем 42% от общей численности проживающих.

Традиционная экономика базируется на воспроизводимых природных (биологических) ресурсах: рыбных, охотничьих, дикорастущих и кормовых. Одной из основных задач ее развития является современная и перспективная (прогнозная) оценка природно-ресурсного потенциала.

Основными направлениями реформирования предприятий на перспективу являются:

- рост объемов производства на основе модернизации существующих и развития новых производств;
- усиленное развитие перерабатывающего сектора.

Реализация инвестиционных проектов в округе на этот период предусматривает развитие производств и создание новых рабочих мест на существующих предприятиях, и открытие новых мини-предприятий и цехов.

Не решенной до конца проблемой остается хранение, переработка и реализация вылавливаемой в водоемах округа рыбы, собираемых дикоросов, использование побочной продукции оленеводства (шкуры, панты).

Характеризуя природные богатства районов проживания Севера по их ресурсам, необходимо отметить, что биологические (рыбные и охотничьи, оленину и дикоросы, в первую очередь клюкву и бруснику) ресурсы на протяжении многих лет и до сегодняшнего дня считаются деликатесами в Российской Федерации и за рубежом.

Основу ресурсного базиса традиционных отраслей хозяйствования Ханты-Мансийского автономного округа составляют рыбные, охотничьи и дикорастущие ресурсы, олени пастбища.

Природные ресурсы, являющиеся сырьем традиционной экономики, имеют определенные ограничения, связанные с их способностью к естественному воспроизводству. В Ханты-Мансийском автономном округе, кроме этого, велико воздействие транспортно-промышленное освоение. Общие объемы изъятия данных ресурсов, не нарушающие равновесия природной среды, могут составить: вылов рыбы порядка 15–20 тыс. т в год, поголовье оленей не должно превышать ресурсной базы пастбищ – около 50 тыс. гол., также ограничены ресурсы пушнины и других охотничьих ресурсов. Урожаи дикоросов, хотя и значительны, но очень колеблются по годам, сбор их носит кратковременный характер – 1-2 месяца.

В качестве одной из эффективных мер государственной поддержки развития субъектов традиционного хозяйствования окружными властями рассматривается субсидирование продукции традиционных промыслов с целью компенсации части затрат на осуществление этой деятельности. Ставка субсидии устанавливается по каждому виду продукции нормативными актами Правительства автономного округа и доводится до физических лиц (рядовых охотников и сборщиков) через ее первоначальную выплату за счет собственных средств юридическими лицами (приемщиками продукции), с последующим возмещением им соответствующих сумм за счет средств бюджета автономного округа.

Продукция традиционных промыслов субсидируется при условии ее приема юридическими лицами по совокупной цене, рекомендуемой нормативными актами Правительства автономного округа, представляющей сумму ставки субсидии и закупочной цены, выплачиваемой физическим лицам приемщиками за счет собственных средств.

Указанная мера стимулирует рядовых охотников и сборщиков осуществлять сбор и добычу продукции традиционных промыслов за счет обеспечения гарантированной приемлемой цены при дальнейшем сбыте продукции.

Для реализации государственной поддержки осуществляется разработка нормативных правовых актов, определяющих порядок и основания выплаты субсидий на продукцию традиционных промыслов, а также регулирующих отношения по осуществлению специализированного учета (реестра) юридических лиц, принимающих продукцию традиционных промыслов и через которых будет осуществляться доведение ставки субсидии до физических лиц.

На территориях, расположенных в северной части нашей страны, граждане занимаются преимущественно северным оленеводством, охотой и рыболовством. Доля этих земель составила 93, % (14,7 млн. га, из них 5,4 млн. га К(Ф)Х оленеводческого профиля) от площади земель, предоставленных гражданам для сельскохозяйственных целей в этой части страны. Кроме того, на территории Таймырского и Эвенкийского муниципальных округов Красноярского края К(Ф)Х используют более 4,1 млн. га для северного оленеводства [4].

В 2008 г. в связи с прекращением прав аренды земель у государственных унитарных предприятий, занимающихся северным оленеводством, значительное сокращение площади наблюдалось в Камчатском крае (5,4 млн. га), Чукотском автономном округе (2,4 млн. га) и Республике Саха (Якутия) (1,5 млн. га).

Самым болезненным вопросом в решении проблем традиционного хозяйства является финансовое обеспечение предприятий, отсутствие собственных средств для развития. Сложившийся диспаритет цен на продукцию и корма, оборудование, транспортные услуги, тепло, электроэнергию обусловил отсутствие оборотных средств, большую задолженность перед бюджетами и внебюджетными фондами.

Предлагается поэтапная реализация программы развития предприятий традиционного сектора. Временной лаг этапа один-два года. Для этого необходимы аргументированные расчеты по выполнению запланированных мероприятий на каждый год (годовой план) с защитой бизнес-планов и социально-экономических обоснований по развитию предприятий. В каждый последующий год с учетом выполнения годовых заданий производится их корректировка и утверждение новых.

Разработка такой программы предусматривает оценку двух возможных вариантов развития:

1 – традиционный, основанный на сложившейся схеме и объемах финансирования и поддержки;

2 – программный, предусматривающий выделение необходимых финансовых ресурсов на развитие в соответствии с предложениями предприятий и территорий;

Первый вариант предполагает выделение предприятиям дотаций на современном уровне. Инвестиции практически не предусматриваются. Такое развитие сценария позволяет предприятиям, используя уже накопленный потенциал, держаться на плаву еще некоторое время на уровне истекшего (не лучшего) года. В итоге он приведет к медленной стагнации хозяйствующих субъектов традиционного сектора округа. Получая только дотации на продукцию, и не имея средств на развитие, предприятия постепенно деградируют.

В связи с этим второй вариант предусматривает, наряду с выделением дотаций, развитие инвестиционного процесса, позволяющего увеличивать производство за счет реконструкции и нового строительства, внедрения прогрессивных технологий, развития переработки и расширения ассортимента выпускаемой продукции.

В настоящее время, в новых экономических условиях, потенциал заготовки и переработки дикоросов для улучшения экономических условий жизни населения автономного округа, особенно в малых и отдаленных поселениях, используется далеко недостаточно. Многие существующие модели (например, производство замороженных ягод) исчерпали себя и, учитывая высокую стоимость электроэнергии, не приносят ожидаемого экономического эффекта и/или невозможны в отдаленных населенных пунктах.

Самым эффективным способом является создание небольших предприятий по переработке растительного сырья, позволяющих получать пищевые полуфабрикаты и готовый продукт, отличающийся значительно меньшим объемом и весом. Это позволяет снизить транспортную составляющую при их реализации.

Социальная значимость реализации таких проектов связана с созданием новых рабочих мест, что актуально для малоосвоенных северных территорий.

На основе оценки трудового и природно-ресурсного потенциала конкретной территории – Саранпаульского сельского муниципального образования: был выполнен бизнес-проект по организации цеха по переработке недревесных природных ресурсов. Выполненные расчеты показали, что даже в северных отдаленных территориях возможно создание рентабельного предприятия, продукция которого будет востребована на рынке [5].

Попытки развития перерабатывающего производства на данной территории неоднократно рассматривались администрацией ХМАО – Югры. В одном из вариантов Программы социально-экономического развития малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского

автономного округа на период до 2010 г. здесь предусматривалась модернизация уже существующих предприятий в двух населенных пунктах (Саранпауль и Сосьва).

Для Саранпаульского ГУОП планировалось строительство и оборудование цеха по выделке 4000 шт. в год шкур оленя. Для муниципального рыбопромыслового предприятия в п. Сосьва – создание производства по переработке 300 т рыбы в год.

По этой программе предполагалось за счет бюджетных средств построить мини-цех по переработке мяса оленя (50 т в год) и рыбы (150 т) на базе общины «Сыгва» (ныне прекратившей свое существование) с холодильными установками. Планировалось также строительство мини-цеха по переработке дикорастущих ягод (25 т) на соки, варенья и джемы при объеме финансирования 7,1 млн. руб. (завершение предполагалось в 2002 и 2003 гг.). Общий объем выпуска продукции должен был составить 4 т, в т. ч. 3 т свежемороженых и 1 т сушеных ягод.

В настоящее время в Саранпауль Березовского района создано предприятие НПО «Березово», основной целью которого является создание производства по полной переработке туш оленя с получением дефицитной и востребованной продукции: донорской крови оленей для создания медицинских препаратов, парфюмерной и пищевой продукции. Получение первой продукции запланировано на начало 2012 года.

Территория обладает значительным природно-ресурсным потенциалом, включающим невозобновляемые (минерально-сырьевые ресурсы) и возобновляемые (лесные, рыбные, охотничьи и дикорастущие) ресурсы. В настоящее время здесь ведутся разработка и добыча золота, кварца и пьезокварца, используются кормовые угодья для развития общественного оленеводства, используются рыбные и охотничьи ресурсы.

При оценке запасов дикорастущего сырья из-за отсутствия информации по этой территории нами использовались данные по недревесным ресурсам в целом по району [6].

Экстраполируя их на рассматриваемую территорию, составляющую около 30 тыс. кв. км, ориентировочные биологические запасы основных дикорастущих ягодных растений клюквы и брусники оценены нами в размерах, соответственно в 12,5 и 12,4 тыс. т. Хозяйственный (промысловый) запас составляет 35-50% от биологического, т. е. в данном случае по этим ягодникам порядка 4,4-6 тыс. т. С учетом того, что территория охвата сбора дикоросов приурочена к населенным пунктам, площадь экономически доступной территории гораздо ниже. В связи с этим, по нашим оценкам, биологический урожай может составить: клюквы – 1,8 тыс. т, брусники – 1,75 тыс. т, морошки – 2,0 тыс. т, голубики – 2,1 тыс. т. Хозяйственный (общий) – 2,6 тыс. т.

Теоретически промысловые сборы урожая дикоросов на рассматриваемой территории, исходя из урожайности и площади ягодников, кедровников, грибов, возможны и в больших объемах. Только по Саранпаульской сельской администрации заготовка ягод может превышать необходимый для работы мини-предприятия объем сырья (25 т в год). Однако многие участки ягодников и кедровников, удаленные на значительные расстояния от населенных пунктов, являются экономически недоступными.

Среди собираемых дикорастущих ресурсов ведущее место занимают ягоды: брусника и клюква, грибы и кедровый орех. Болота занимают свыше 40 тыс. га, в т. ч. клюквенные 2 тыс. га, при средней промысловой урожайности 75 кг/га объем заготовки ягоды может составить до 150 т. Лишайниково-брусничный и бруснично-багульниково-мшистый типы леса только в южной, ранее устроенной части Саранпаульского лесничества, занимают 262,9 тыс. га. При средней промысловой урожайности 75 кг/га и площади ягодников 2,5 тыс. га объем заготовки может составить 187 т.

Однако возможные промысловые сборы урожая дикоросов на рассматриваемой территории, несмотря на значительный природно-ресурсный потенциал дикоросов, не реальны, т. к. кроме заготовки необходимо создание инфраструктуры: складов и холодильников для хранения продукции, а главное – решить проблему сбыта продукции, для чего нужно выполнить маркетинговые исследования. И, наконец, учитывая, что сбор дикоросов возможен

только в течение нескольких недель, возникает потребность в привлечении рабочих рук на короткий срок.

В настоящее время с учетом личного потребления 45 т (в расчет принималось 10 кг ягод на душу населения) и неконтролируемого вывоза, который сложно оценить, общий сбор ягод составляет около 60 т. Так, не лимитированный трудовыми ресурсами возможный объем заготовок ягод 277 т [(150 т клюквы + 187 т брусники) – 60 т] потребует привлечения 462 чел. (при условии срока сбора 30 дней и ежедневных заготовок 20 кг на чел. в день). Таким образом, придется привлекать для этих целей каждого 10-го жителя Саранпаульской сельской администрации.

Помимо этого, необходимо привлечение рабочей силы для сбора грибов и кедровых орехов, промысловый урожай которых можно оценить соответственно в 11 и 10 т. Предлагаемый проект предусматривает организацию производства, способного принести наибольшую экономическую отдачу для местного населения и учитывающего его долговременные интересы – производства, управляемого на местном уровне, производства, выпускающего продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Важнейшей формой добавленной стоимости является экологическая чистота пищевой продукции, самобытность упаковки, в качестве которой предлагается использовать бересту, уникальность продукта. Березовский район Ханты-Мансийского автономного округа – Югры имеет все возможности для производства продукции, обладающей такими свойствами.

Проект предлагает выпуск продукции из дикоросов – сушеных грибов, ягод, травяных чаев в малогабаритной сувенирной упаковке, а также организацию производства ароматических масел из пихты и багульника.

Создание производства по заготовке и переработке дикоросов для выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью будет способствовать диверсификации местной экономики Березовского района ХМАО – Югры, и иметь выраженную социальную направленность – создание рабочих мест на депрессивной территории с использованием труда женщин, безработных, инвалидов. Необходимо также отметить и вторичные эффекты проекта, такие, как увеличение налоговых поступлений в местные бюджеты.

Для строительства и развития проекта с социальной направленностью возможны различные формы участия государства в финансовом обеспечении проекта – дотации, освобождение от налогообложения и др. Производство является экологически чистым и безотходным. Ущерба окружающей природной среде при регламентированной заготовке сырья наноситься не будет.

Традиционная экономика призвана сохранять связь поколений и по сути своей не может быть прибыльной. Она лишь служит средством для поддержания жизнедеятельности КМНС.

Медленное развитие предпринимательства среди коренного населения в России связано с недостаточным опытом по организации бизнеса, по ведению необходимого бухгалтерского, финансового, налогового учета и отчетности по организации грамотного сбыта продукции, а также с отсутствием стартового капитала. Это относится и к общинам КМНС Ханты-Мансийского автономного округа, развитие которых требует грамотного менеджмента и финансовой поддержки со стороны окружного и местных бюджетов.

Следует также отметить, что успех сопутствует не тем предприятиям малого бизнеса, которые следуют «принципам ортодоксального маркетинга», а тем, кто пытается найти стратегии более адаптированные к местным институциональным особенностям. Это относится и к предприятиям традиционной экономики, которые в настоящее время ищут наиболее приемлемые и эффективные формы организации малого бизнеса.

В округе исторически сложились две формы ведения традиционного хозяйства: индивидуальные родовые угодья в восточной части округа (ханты) и общинное землевладение в западной части (манси).

О достаточно сильной, устоявшейся форме индивидуального образа жизни аборигенов говорит и малочисленность родовых общин в восточных районах. Так, попытка создать не-

сколько общин на севере Сугутского района сверху, навязываемая властными структурами, пока не привела к успеху. Специалисты отмечают, что их созданию препятствуют особенности района, в первую очередь кадровый вопрос, достаточно низкий образовательный уровень коренного населения, разбросанность промысловых угодий и разрозненность ведения личных хозяйств. Зато по инициативе снизу были организованы общины «Ханто» (Сопочин И. А. и Сопочина А. С.) и «Яун-Ях» (Когончин В. С.) [7]. Правовой статус родовых общин более устойчивый. Они выступают относительно крупным хозяйственным субъектом, претендуют на бюджетное финансирование и включаются в окружные социально-экономические программы. В отличие от Зарубежного севера, где сельские общины выполняют разнообразные задачи по экономическому, социальному и культурному развитию и самоуправлению аборигенного населения, в Ханты-Мансийском автономном округе они являются хозяйствующими субъектами традиционных отраслей.

Условия и возможности саморазвития сел малочисленных народов различаются в зависимости от их размера и бюджетного потенциала региона. Меры государственной поддержки, направленные на постепенное повышение экономической самостоятельности села, должны быть различны в каждом типе поселений. В самых крупных селах целесообразна поддержка малых предприятий в старых и новых видах экономической деятельности (глубокая переработка традиционной продукции, сувенирные и кустарные производства, этноэкологический туризм, природоохранная деятельность и др.).

В малых населенных пунктах необходима господдержка промысловиков, которые не имеют денежных доходов ввиду отсутствия рабочих мест в бюджетном и рыночном секторах экономики. Для этих целей наиболее востребованными являются программы переобучения, адресованные молодежи, утратившей навыки занятий оленеводством и/или другими традиционными промыслами, малоквалифицированным работникам, которые не имеют шансов найти работу на местном рынке труда.

Важнейшей мерой государства по стимулированию саморазвития сел является подготовка специалистов по работе с местным сообществом в университетах и колледжах России (госзаказ на учебники по развитию местных сообществ, организация учебных программ, лицензирование специальности и др.). Задачами специалистов по работе с местными сообществами станут пробуждение инициативы и воспитание их лидеров, помощь в выборе приоритетов и подготовке планов местного развития, профилактика алкоголизма и других социальных болезней [8].

Ретроспективный анализ становления национальных общин свидетельствует об их финансовой неустойчивости в современных условиях. За период становления рыночных отношений, несмотря на значительные финансовые вливания, смогли выжить и постоянно работать в рыночных условиях только единицы. К ним относятся общины, возникшие в первой половине 1990-х гг., благодаря значительной безвозмездной финансовой поддержке их из окружного бюджета через созданный для этих целей Северный фонд.

Заложенная в программах социально-экономического развития КМНС Ханты-Мансийского автономного округа идея создания полного производственного цикла развития пока полностью еще не реализована.

Создание новых рабочих и мест и сохранение существующих в отраслях традиционного сектора касается не только малочисленных народов Севера, но и остального сельского населения, занимающегося этими видами деятельности. Действующие и вновь создаваемые предприятия в большинстве случаев будут относиться к национальным, основным признаком этого является высокий удельный вес коренного национального населения – более половины от общей численности работающих на них. В связи с этим сохранение традиционных отраслей хозяйства и затраты на эти цели нельзя рассматривать только под углом социально-экономического развития малочисленных народов Севера. Негативным моментом решения проблем занятости на селе является то, что зачастую общий рост занятости происходит при абсолютном снижении работающих КМНС.

Из существующего списка национальных общин, многие являются таковыми на бумаге. Статистическая отчетность по деятельности общин по кругу необходимых показателей (затраты, финансы и пр.) отсутствует. Многие проблемы деятельности общин лежат в плоскости управления хозяйственными процессами. Получение финансирования из бюджета для хозяйственного развития общин осуществляется при разработке бизнес-планов, большинство которых являются лишь основанием получения кредитов. Все это обуславливает недолговечность существования отдельных общин.

С целью обеспечения налаженного сбыта продукции национальных общин в 2004 г. была создана окружная «Корпорация общин малочисленных народов Севера», которая имела статус государственного предприятия. Целью ее организации было создание производственной базы для заготовки, хранения и закупа продукции с извлечением прибыли от этой деятельности, т. е. Корпорация является коммерческим предприятием. Тогда как, по мнению исследователей, если использовать канадский опыт адаптации коренного населения к рынку, то данное учреждение должно быть некоммерческой организацией. Корпорации Департамент по управлению имуществом округа было передано на баланс оборудование, закупленное в соответствии с Программой социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера на 2002–2007 гг. Она в свою очередь передавала его в аренду общинам за плату, которую община может выплачивать не деньгами, а продукцией традиционных промыслов по договорным ценам. Этот механизм не мог устроить общины и требовал корректировки.

Корпорация осуществляла закуп продукции традиционных отраслей на местах, заключая договора с общинами и физическими лицами, однако функция снабжения (характерная, например, для факторий) у нее отсутствовали. В результате, став очередным посредником между рынком и национальными общинами, в настоящее время она прекратила свое существование. В связи с этим можно вернуться к идеям середины 1990-х гг., когда в качестве новой организационной формы традиционного хозяйствования в Ханты-Мансийском автономном округе предлагалось возрождение факторий с расширением их функций от торгово-снабженческих до производственных [9].

Фактории, как государственные торгово-снабженческие и заготовительные пункты, получили широкое распространение в районах Российского Севера в 20-е годы прошлого века в результате проведения новой экономической политики (НЭП). В настоящее время они сохранились только в тундровых районах Ямало-Ненецкого автономного округа. Основными функциями этих торговых предприятий были закуп продукции промысловых отраслей, главным образом пушнины, и завоз продуктов питания, оборудования и инвентаря для ведения традиционного хозяйства.

Экономика национальных сел базируется на трех секторах: традиционном, бюджетном и рыночном. В бюджетной сфере (в основном это образование и здравоохранение) из представителей КМНС заняты преимущественно женщины, имеющие, как правило, более высокий образовательный уровень, чем мужчины. В рыночном секторе, значительную часть которого занимают частные магазины розничной торговли, занятость коренного населения незначительна. Традиционная экономика сохраняет национальную культуру, не приносит денежный, но повышает реальный доход. Трудозанятость в бюджетном и рыночном секторах способна обеспечить национальные хозяйства денежным доходом.

Саморазвитие национальных сел и родовых общин, кроме обеспечения занятости населения и продовольственного самообеспечения, подразумевает также национальное самоуправление. В условиях Ханты-Мансийского автономного округа, где коренное население преимущественно проживает в смешанных населенных пунктах, это труднореализуемо. В результате реформы местного самоуправления образованы новые сельские муниципальные образования, но только в 6 из 106 вновь созданных муниципальных образований численность КМНС превышает половину населения, в трех – 40%, в одном – 30%. Тогда как до этого насчитывалось 15 сельских и поселковых администраций с численностью коренных

народов Севера более половины. Поэтому национальное самоуправление, направленное только на коренных жителей может привести к межэтническим конфликтам.

Хозяйствующие субъекты традиционной экономики являются ядром развития экономики национальных сел. По направлениям производственной деятельности можно выделить территории, где имеются условия для развития полного комплекса традиционных отраслей: оленеводство, рыболовство, охотничий промысел, сбор дикоросов. В автономном округе к ним относятся Казымская, Саранпаульская, северные части Сургутского, Нижневартовского и Ханты-Мансийского районов. Вдоль магистрали рр. Обь и Иртыша, а также их крупных притоков ведущее место занимает рыболовство. Значение охотничьего промысла наиболее значительно в верховьях крупных притоков р. Обь (южная часть Сургутского и восток Нижневартовского районов).

Увеличение рабочих мест в традиционном секторе будет происходить в результате действия двух факторов: экстенсивного, связанного с ростом добычи и заготовки, и интенсивного за счет модернизации и создания новых мини-предприятий. Повышение образовательного уровня коренного населения и создание условий для закрепления молодых специалистов из среды КМНС позволит увеличить их численность в таких отраслях, как образование, культура, здравоохранение, аппарат управления.

Рост новых рабочих мест в рыночном секторе будет связан с диверсификацией производства экономики национальных сел развитие лесопереработки, экологического туризма, строительства (жилье, объекты социальной сферы и пр.) и других отраслях материального производства и сферы услуг, где коренные малочисленные народы Севера могут конкурировать с представителями других национальностей.

Присущий малочисленным народам творческий потенциал реализуется в развитии народных промыслов и ремесел, глубокой переработке и маркетинге традиционной продукции, пошиве национальной одежды и обуви, экотуризме. Возможности для занятости малочисленных народов предоставит организация лесовосстановительных, землеустроительных работ, создание новых заповедников и заказников, мониторинг климатических изменений в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

Усилия государства в подготовке национальных кадров для работы в бюджетной сфере национального села увеличат долю коренных народов среди сельских врачей, учителей, муниципальных и государственных служащих. После 2010 г. должен начать приносить отдачу принятый в ХМАО – Югре курс на саморазвитие коренных малочисленных народов Севера, уменьшатся объемы дотаций, увеличится объем национального бизнеса.

Решение современных экономических и социальных проблем национальных сел округа эффективно в долгосрочной перспективе, потому что одновременно работает на сокращение муниципальных различий, уменьшение общего уровня безработицы и бедности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

Можно сформулировать несколько конкретных задач, работающих на решение данных проблем.

1. Признать в качестве жизнеобеспечивающих (этносохраняющих) нетоварное значение таежного оленеводства и промыслов, как элемента культуры, традиционного знания и навыков, источника традиционной пищи и факторов борьбы с сельской бедностью.
2. Преодолеть, имевшие место, конфликтные отношения владельцев родовых угодий с хозяйствующими субъектами в среднесрочной перспективе 2011–2015 гг., дополнив сложившиеся договорные отношения методикой экономической оценки ущерба природным ресурсам при изъятии земель для нецелевого использования.
3. Организовать работы по новой схеме землеустройства округа для учета, определения границ и оценки природно-ресурсного потенциала территорий традиционного природопользования.
4. Считать конкретными целевыми показателями укрепления экономики национальных сел сокращение различий в уровне безработицы между коренным (проживающим в нацио-

нальных селах) и некоренным (проживающим в городах) населением округа к 2015 г. до 25%, к 2020 г. – 15% за счет создания новых рабочих мест и самозанятости КМНС.

По формам хозяйствования доминирующей тенденцией на перспективу является развитие общинно-родового хозяйства, как основной формы традиционного жизнеобеспечения, а также развитие факторий, народных (национальных) предприятий и корпораций. Развитие товарного производства в традиционных отраслях возможно при условии создания производств по переработке. Доходы от реализации товарной продукции традиционных отраслей могут служить лишь некоторому снижению их дотационности к концу рассматриваемого периода.

Совершенствование организационных форм в традиционных отраслях должно происходить в направлении формирования многоотраслевых корпоративных структур, включающих весь производственный цикл от сырья до конечного продукта традиционных отраслей, а также объектов строительства, лесозаготовки и лесопереработки, торговли и др. В состав этих структур будут входить национальные предприятия и общины, имеющие набор различных видов промысловых и подсобных производств, чтобы обеспечить более полную загрузку оборудования и сохранить круглогодичный рабочий цикл.

Литература

1. О едином перечне мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ. № 631 от 8 мая 2009.
2. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре. – Х.-Мансийск: Стат.изд. /территор. орган Фед. службы статистики по ХМАО-Югре, 2011. 38 с.
3. О перечне труднодоступных и отдаленных местностей и перечне территорий компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. № 101-оз от 31.12.2004 г. // Информационный демографический бюллетень. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. С. 79-80.
4. О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2008 году. [Электронный ресурс]: Государственный (национальный) доклад М.: Минэкономразвития, ФАКОН, 2009. С. 78, 71. URL: <http://www.kadastr.ru> (дата обращения 01.01.2011).
5. Логинов В. Г., Балашенко В. В., Мокроносов А. Г. Оценка потенциала и направления хозяйственного использования недревесных природных ресурсов. Препринт. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. 36 с.
6. Отчет НИР «Перспективы ведения охотничьего хозяйства Березовского района в условиях промышленного освоения». Киров: ВНИИОЗ, 1995. 106 с.
7. Кечимов И. Д. О деятельности администрации Сургутского района. Встреча родов ханты. Мат. Межрегион. Этнографической экспедиции. Сургут, 2004. С. 82-85.
8. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. С. 7.
9. Концепция региональной политики социально-экономического развития малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе (на международное десятилетие коренных народов Мира). Ханты-Мансийск, 1996. 122 с.